— Кто-то что-то предлагал насчет убийства?

— Что?

Бам!

— А-а-а!

В мгновение ока на задней части его ноги появилась дыра. Мужчина зажмурился, извиваясь от мучительной боли.

— Ты орешь как свинья на бойне.

Киллиан, отмахнувшись от ужасного вопля, покинул хранилище.

— Что же нам делать? Звучит как объявление войны.

— Отрежь ему конечность и отправь посылкой. Раз мы получили подарок, проявлением вежливости было бы ответить взаимностью.

— Здесь совсем не место для разговоров…

Генок не успел договорить.

— Киллиан! Девоншир! Рокфордский!

Окровавленный мужчина нарушил запрет на произнесение полного имени Киллиана. Едва услышав это, тот повернулся к истекавшему кровью человеку, и мужчина яростно закричал.

— Слушай мое предсказание! Ты умрешь ужасной смертью! А твоя сучка будет жить несчастной жизнью, она будет рыдать над твоим телом…

— Милорд!

Киллиан, невозмутимо слушавший поток проклятий, замер, когда услышал слово «сучка».

— А? — спросил он, пнув стул, на котором сидел мужчина, прежде чем Генок успел остановить его. — Что ты говоришь, ничтожество? Раз ты начал говорить, ты должен закончить. Хм?

Киллиан продолжал задавать вопросы, не получая на них ответа.

Казалось, что мужчина потерял сознание от сильного удара по затылку. Киллиан, чтобы убедиться в этом, потыкал его в щеку кончиком ботинка. Затем направил дуло пистолета в лоб мужчины.

— Милорд!

Бах!

Не прислушавшись к зову Генока, Киллиан застрелил допрашиваемого, поглядел на труп и отдал приказ:

— Я передумал. Расчлените тело и выбросьте в гавань.

* * *

Киллиан, герцог Девонширский, племянник королевы, лорд Рокфорда — плодороднейших земель Этельвуда — был самым знатным аристократом в королевстве.

Но даже будучи одним из богатейших людей в стране, он держал себя достойно и не пытался рисоваться.

Киллиан всегда придерживался нейтралитета, благодаря чему смог занять почетное место в Палате лордов, несмотря на то, что он был членом королевской семьи.

Он даже основал благотворительное учреждение для бедняков.

Герцог Девонширский был настолько знаменит, что его имя не сходило с уст у людей всех сословий.

Что касается его правой руки, то Генок Кливон вел подпольные дела Киллиана, которые должны были быть полностью засекречены. Что же насчет левой руки, барона Бенедикта Сассекса, то он помогал герцогу Девонширскому на публике.

— Генок.

Услышав сердитый голос, мужчина опустил взгляд. В отличие от Генока, который всегда пресмыкался на дне общества, медленно улучшая свое положение, и целиком посвятил себя

служению Киллиану, Бенедикт был аристократом до мозга костей.

— Чем ты занимался, когда Его Высочество проделал дырку в голове капитана Южной организации? А? Ты просто стоял там, заложив руки за спину, не так ли? Каким бы идиотом ты ни были, я думал, ты знаешь, что правильно, а что нет. Или я переоценил твою способность рассуждать здраво? Как считаешь?

Пока его осыпали обвинениями, Генок на мгновение затаил дыхание. С ним разговаривал старик — хитрый старик, рывшийся в бумагах и все равно остававшийся главным. Каким-то образом ему всегда удавалось не запачкать рук в крови.

— Вот почему я неустанно протестовал, когда Его Высочество изъявлял желание нанять мальчишку без соответствующего образования.

Генок пытался сдержаться, но последнее замечание старика переполнило чашу его терпения. Внутренний голос скомандовал ему выступить вперед и сжать кулаки.

— Он сказал то, чего говорить не следовало. Раз тут уже ничего не исправить, кажется, единственное, на что вы способны, это поднимать шум. Но это мог бы сделать любой!

— Поднимать шум! Ты — сирота из трущоб. С самого начала у тебя ничего не было! Ясно, что у тебя даже нет мозгов, которые могли бы подсказать, что можно говорить, а что — нельзя.

http://tl.rulate.ru/book/54175/1568787